

— Позаботьтесь о себе, малыши.

— Спасибо, что подвезли нас сюда, Ноки-сан. — сказал я с уважением и поблагодарил Ноки от имени Ханаби.

— Вы, ребята, направляетесь в Коноху, верно? Просто следуйте по главной дороге туда. Она должна быть безопасной даже для таких детей, как вы, поскольку за ней пристально следят нины листа. — Ноки услужливо указал пальцем направление, ведущее из прибрежного города, к которому причалил его корабль.

Попрощавшись и получив от Ноки немного еды и воды, мы с Ханаби отправились в Коноху. У меня смешанные чувства по этому поводу. В этом мире все явно отличается от канона, о котором я читал, и неизвестно, что произойдет, если к этому прибавлюсь и я.

Я понятия не имею, чего ожидать от мира шиноби, поскольку моя родная деревня изолирована и отрезана от внешнего мира. Ханаби тоже мало что знает о своей деревне, так как обычно сидит дома с сестрой, все-таки ей всего четыре года. Я мог бы спросить Ноки, но это могло бы вызвать подозрения, которые нам не нужны.

Я не хочу идти в Коноху, где произошла большая часть сюжета. Я не хочу впутываться в эту неразбериху. Лучше всего сейчас посмотреть, не найдем ли мы шиноби Конохи, патрулирующих этот маршрут, и оставить Ханаби у них.

Мы с Ханаби шли несколько часов, следуя совету Ноки и придерживались главной дороги. Наши волосы не ухожены, а одежда порвана в нескольких местах от всех путешествий, которые мы пережили с момента нашей первой встречи в Стране Воды, но в остальном мы в порядке.

Ханаби все еще держала повязку на глазах - на случай, если какие-нибудь мерзкие бандиты или шиноби узнают о ее происхождении и снова попытаются похитить ее. Ей не нравился такой расклад, но мне как-то удалось ее уговорить. Я держал ее за руку, пока мы шли, и очень старался узнать, смогу ли я обнаружить пограничный отряд шиноби Конохи, который мог бы помочь Ханаби найти дорогу домой.

По-видимому, местонахождение пограничного патруля держится в секрете от гражданских, никто из них не смог направить меня к известному месту скопления шиноби Конохи, кроме самой деревни Коноха, а в городе, в котором мы оказались, на данный момент, нет ни одного шиноби Конохи.

Мне очень хочется просто позвать их и надеяться, что они покажутся нам, но это может быть не очень умным решением, и я не знаю, привлеку ли я к себе внимание.

— Давайте отдохнем здесь на ночь. — сказал я, когда мы вошли в небольшое отверстие в большом дереве недалеко от главной дороги. Какой-то шиноби, вероятно, выдолбил ее для отдыха. Оно слишком аккуратно сделано, чтобы это была работа обычного гражданского. Внутренняя часть дупла укрывает нас от ветра и холода на ночь.

— Эй, Хаку. — Ханаби потянула меня за рукав, чтобы привлечь мое внимание, когда я дал ей разрешение снять повязку в этом маленьком и замкнутом пространстве. Для ее глаз вредно постоянно держать повязку на глазах. Она моргнула несколько раз, чтобы приспособиться к слабющему солнечному свету, который исчезает благодаря заходящему солнцу, пока я доставал некоторые пайки для нас, чтобы поесть.

— Что? — спросил я, поглаживая сухую штуку, похожую на тесто. Я даже не знаю, как это назвать, и на вкус оно не очень приятное, но, по крайней мере, сытное.

— Ты вернешься со мной в Коноху? — спросила Ханаби, садясь напротив меня, ее лицо было в нескольких дюймах от моего, и я инстинктивно откинул голову назад, чтобы немного отстраниться. Я предпочитаю, чтобы в мое личное пространство не вторгались. Ханаби, с другой стороны, не имеет ни малейшего понятия о личном пространстве.

— Неа. — пренебрежительно ответил я, протягивая ей одно из этих круглых штук, похожих на тесто: — Я посмотрю, смогу ли я подбросить тебя к патрулю Конохи или мы доберемся до самой Конохи, в зависимости от того, что получится раньше. Но я не собираюсь оставаться в Конохе.

— Но... но, почему?! — голос Ханаби поднялся на несколько нот выше, она начала заметно паниковать, и ее руки замахали: — В Конохе хорошо! Тебе понравится! Тебе все равно больше некуда идти!

Я нахмурился, и Ханаби тут же замолчала. Она знала, что я не люблю, когда мне напоминают о том, что я потерял свой дом. Я не рассказывал ей о своем прошлом после встречи с ней, особенно о родителях, но я рассказал ей достаточно, чтобы она знала, что мне некуда идти и никто не будет скучать по мне, даже если я умру.

— Мир - большое место. Я уверен, что смогу найти место, где остановиться. — сказал я, глотнув воды, чтобы прополоскать рот от неприятного привкуса, который все еще оставался там.

— Разве это место не может быть Конохой? — мягко сказала Ханаби: — Если ты не останешься там, мы, вероятно, никогда больше не встретимся.

— Вероятно, так и будет. — признал я: — Но Коноха - деревня шиноби, а у меня не очень хорошее впечатление о любой деревне шиноби, о которых мне известно. Ты все равно скоро забудешь обо мне.

— Не забуду! — яростно сказала Ханаби, и на мгновение мне показалось, что в ней пробудилась способность инстинктивно использовать свой бьякуган. Несмотря на то, что она родилась с ним, она все еще не научилась им пользоваться из-за своего юного возраста. Родители еще не успели ее научить: — Я не забуду тебя!

В моем сердце на мгновение вспыхнуло тепло, но оно угасло так же быстро, как и появилось. Я погладил Ханаби по голове и лег на пол. Вся эта ходьба меня утомила. Ханаби тоже уже закончила есть, она легла рядом со мной и обняла меня. Я хотел освободиться, но она только сильнее прижалась ко мне.

— Что на этот раз?

Ханаби подняла лицо и посмотрела на меня. Она сделала умоляющее выражение лица, и ее глаза заблестели.

О нет, только не...

— Нет, Ханаби. Не смей.

Ее губы начали дрожать, и с каждой секундой это происходило все быстрее и быстрее. Все тело Ханаби тоже начинает дрожать, и я вижу, как жидкость в ее глазах грозит вылиться наружу.

— Хорошо! Я подумаю об этом, хорошо?

Выражение лица Ханаби внезапно перевернулось на сто восемьдесят градусов, и она радостно воскликнула. Черт, это все время было притворством? Меня одурачило пресловутое дзюцу "щенячьи глазки"?!

— Ура! Теперь ты вернешься в Коноху вместе со мной! — Ханаби наставила на меня палец: — Не возвращай свое обещание! Отоу-сама сказал мне, что те, кто не сдерживают свои обещания, никогда не станут сильными шиноби!

— Я даже не хочу быть шиноби. И то, что я сказал, что рассмотрю вариант, не означает, что я обязательно пойду с тобой в Коноху. Я оставляю тебя у патрулей или у ворот деревни, и на этом мы расстанемся. — ответил я, отворачиваясь от нее на земле и пытаясь заставить себя заснуть. Когда мы остаемся наедине, Ханаби никогда не дает ни минуты покоя и тишины.

— Хакуууу!

—————

На следующий день мы поднялись на рассвете, позавтракали, найдя несколько диких фруктов, пополнили запасы воды в ближайшем ручье и приготовились к новому долгому путешествию. Я помог Ханаби надеть повязку на глаза, и мы снова отправились в путь, причем я держал ее за руку, чтобы она не упала лицом на землю или не ударилась обо что-нибудь еще.

Мы должны быть в безопасности, так как сейчас находимся в Стране Огня, но я не хочу рисковать безопасностью Ханаби. Если тот нин Кумо смог сбежать в Страну Воды, есть вероятность, что его союзники или другие иностранные шиноби тоже прячутся поблизости.

Интересно, куда делся пограничный патруль Конохи? Я не видел от них ни следа. Неужели мы все еще слишком далеко от центра страны, где находится деревня? Наверняка они уже должны были нас заметить, верно? Или в деревне что-то случилось, и поэтому некому охранять дороги?

Мы оба вели светские беседы на протяжении всего пути, чтобы развеять скуку, хотя оба старались не выдавать себя в разговорах. Я обращаюсь к Ханаби "Хана", когда мы находимся снаружи, чтобы уберечься от нежелательных людей, которые могли бы подслушать нас, когда мы проходили мимо.

Так повелось с тех пор, как мы оказались в Стране Воды. Слово "Хана" означает цветок, и это достаточно распространенное имя для девочек в странах стихий. Так мы не вызовем никаких подозрений.

Так мы провели еще два дня, и дорога, по которой мы шли, постепенно выравнивалась и выглядела все более ухоженной, чем дальше мы шли вглубь страны. Вероятно, мы приближались к Конохе.

Ноки сказал нам, что путь до Конохи пешком займет около трех дней, хотя, возможно, нам потребуется больше времени, поскольку мы оба дети. Однако, если мы с Ханаби будем идти такими темпами, то думаю, мы сможем увидеть легендарные ворота Конохи на следующий день или через день.

Возможно, мы сможем увидеть их еще до захода солнца, если будем достаточно быстры. Кто знает? У нас же нет карты, чтобы отслеживать наше местоположение. Интересно, как выглядят ворота деревни Коноха в реальной жизни? Будут ли там стоять вечные стражи-чуунины? И как их зовут? Ко-как-то там и...

Я забыл. Неважно. Посмотрим, смогу ли я вспомнить их имена, если увижу их.

И все же, почему на этой дороге нет ни одного шиноби?! Я знаю, что шиноби должны быть хитрыми и все такое, но это уже слишком!

Движение воздуха и свист летящего снаряда - это все, что я успел сделать, прежде чем прижать Ханаби к земле своим телом. Сюрикен пролетел мимо наших голов и с глухим стуком вонзился в дерево рядом с нами, и тут же появилось несколько шиноби. Трое из них. Я не

уверен, прячутся ли где-то еще, но в худшем случае предположу, что есть еще по крайней мере один или два, которым удалось скрыться от моего взгляда.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/1616516>